

ЧЕЛОВЕК В НООСФЕРНОЙ ИСТОРИИ

УДК 17.023.36 + 130.123

ББК 87.2 + 87.4

И. В. Дмитриевская

ИДЕЯ НООСФЕРНОГО ЧЕЛОВЕКА И ПРЕДПОСЫЛОЧНОЕ ЗНАНИЕ

В статье на основе исторического подхода осуществляется системный анализ идей «совершенный человек», «богочеловек» и «ноосферный человек»; показано, что ноосферный человек системен и целостен как и сама ноосфера.

Ключевые слова: *ноосфера, системно организованное всеобщее, свойство ноосферности, ноосферный человек, основной ноосферный закон.*

I

Идея ноосферного человека является новой для философского контекста. Безусловно возникает вопрос о необходимости этого понятия и реальности феномена ноосферного человека. Нельзя обойти вниманием и кантовский вопрос: «Как возможно?...». Как возможен «ноосферный человек» — исключительно как понятие или и в объективной реальности существуют люди, обладающие *свойством ноосферности*? И что это за свойство? Ответ предполагает поиски оснований и определение признаков содержания и элементов объема понятия «ноосферный человек».

На наш взгляд, в истории культуры наиболее близка к этому понятию идея «совершенного человека». Но ее содержание столь неопределенно, что вряд ли ее можно отнести к философским понятиям. Скорее это общекультурная категория, имеющая разные интерпретации в обыденном,

---

Материал поступил в редакцию 31.05.2013; рекомендован к публикации 25.09.2013.
Рецензент от редакционной коллегии журнала — доктор филологических наук, профессор В. П. Раков.

философском, этическом, эстетическом, религиозном и т. п. гуманитарных контекстах. И все-таки эти интерпретации имеют *инвариантный смысл*, в «снятом» виде дающий остаток — содержание понятия «ноосферный человек». Постараемся обосновать эту мысль.

В мифологической архаике бытовало представление о совершенном человеке, богатыре, который, психологически идентифицируясь с силами добра, чудесным образом побеждает зло. Силы добра — это силы природы, рождающие и сохраняющие жизнь. Силы зла — чаще всего обитатели подземного царства, несущие смерть. Природа в борьбе со злом приобретает чудодейственные свойства и передает их человеку. Сливаясь с природой в своей сущности, человек ведет себя как вечно живая часть ее и побеждает смерть. Идея вечности жизни возникает в самых архаичных пластах культуры.

В древнегреческой культуре и философии представление о совершенном человеке конкретизируется в понятии «идеального человека». Оно разработано по правилам особой «оборотнической логики», свойственной мифологическому мышлению [см.: 11]. Та же логика присуща детскому мышлению [см.: 5]. В основе ее — не пространственное, а *качественное понимание вещей*. В первом случае вещи рассматриваются как тела или аналоги тел, во втором как система качеств [см.: 20, с. 5—34]. Качественное понимание вещей — в основании логики теории идей Платона. Фактически любая идея — это «овеществленное» свойство или отношение: «деревянность» — идея дерева, «лошадность» — идея лошади, «человечность» — идея человека и т. п. В процессе творения земного мира Богом-Демиургом и Космосом идеи воплощаются в земных вещах с той или иной степенью силы или совершенства. В зависимости от «меры» идеи, содержащейся в вещи, она (вещь) обладает совершенством или не обладает им. Поэтому существуют совершенные люди, в которых идея человечности воплощена в большой мере, и несовершенные, в которых идея нашла слабое воплощение. Душой совершенного человека правит Бог-Эрос, и человек идет *по пути жизни*. В душе несовершенного человека — Танатос, такой человек идет *по пути смерти*. Логика построения и познания мира действительно «оборотническая» — *от свойств и отношений к вещам*, а не привычная в повседневном обиходе — *от вещей к свойствам и отношениям*. Такая логика позднее воспроизводится в монотеистических религиях, в частности, в христианстве, а также в восточных религиях, например, в учении Лао-цзы «Дао Дэ Дзин». Что касается древнегреческой

мифологии, то в ней существовали люди особого типа — герои, рожденные от брака богов со смертными. Герои обладали бессмертием и качествами совершенного человека. В эпоху Древнего мира сложилось мировоззрение, содержание которого составляла гипотеза о творении Порядка, Единого, Целого, Красоты, Гармонии, Жизни из беспорядка, разрозненного, бессистемного, безобразного, дисгармоничного, принадлежащего смерти, иными словами, идея творения Космоса из Хаоса. Основанием любого типа мировоззрения в то время являлся *космоцентризм*.

В Средние века господствует *теоцентрическое* миропонимание: земной мир во всех многообразных проявлениях произведен от единого идеального начала — Бога, творца мира. Многобожие сменилось единобожием. *Идея Богочеловека* развивается, обрастая мифологическим и религиозным содержанием. Сущность ее в том, что идеальное начало мира находит воплощение в Живом истинном Боге, принявшем человеческий облик, родившемся на земле от женщины, несущем в себе божественную способность творить чудеса, исцелять и воскрешать людей, отдавшим жизнь во искупление всех грехов смертных людей. Пафос образа Живого Бога Иисуса Христа — в утверждении *идеи вечности и всюдности жизни*. Логика та же, качественное понимание вещей: свойства Бога-Творца мира воплощаются в живом человеке, преображая его сущность в божественную.

В Эпоху Возрождения *теоцентризм* сменяется антропоцентризмом. В основе мировоззрения, миропонимания и миропостроения лежит идея *совершенного человека*. Однако совершенство человека определяется не только его божественной, духовной сущностью, но и телесной красотой и совершенством. Человек целостен, он совершенен тем, что дух и тело в нем едины. Человек — не часть природы, не раб Божий, человек — венец творения, он *царь* природы. Важнейшим качеством человека становится *активное*, преобразующее отношение к природе как среде обитания, так и к собственной духовной и телесной природе. Возрождение — эпоха энциклопедически образованных и наделенных беспримерными и глубоко развитыми талантами. Так в феномене Леонардо да Винчи в высшей степени развиты способности блестящего художника, великолепного врача, глубокого математика, физика, лингвиста, музыканта, писателя и т. д. Такими способностями обладали все выдающиеся деятели эпохи Возрождения. Но очевиден *поворот* в понимании причины совершенства человека эпохи Возрождения. Эта причина не в *природе*

— *среде* обитания и не в Боге — Творце Вселенной, а в *природе самого человека*, где телесное, воспроизводящее, и духовное, творческое, начала органически слиты в единое целое.

В Новое время содержание понятия «совершенный человек» изменяется радикально. Это связано с успехами науки и техники, со сменой экономических производственных отношений, с вступлением Европы в эру капитализма. В философском мировоззрении явно разделяются два лагеря — материалисты и идеалисты. Мировоззренческой основой материализма становится натуроцентризм. Что касается идеализма, то субъективный идеализм ориентируется на антропоцентризм, в то время как объективный — на теоцентризм, зачастую в усложненном варианте. Так монадология Лейбница — видоизмененный вариант теории идей Платона. И однако качественное понимание «совершенного человека» различно. Для И. Канта — это человек «вменяемый» нравственному закону и выполняющий его в своих поступках. Для Ф. Бэкона — это человек знания, ученый, потому что «знание — сила». Для Р. Декарта — человек мыслящий, сомневающийся во всем, поскольку лишь фактом мышления можно удостоверить действительное бытие человека. Для Б. Спинозы — это ученый-эмпирик, познающий законы природы и следующий им, поскольку природа — это Бог; для Спинозы нет Бога вне природы и человека; вымышленного Бога, в которого нужно *верить*, Спиноза не признает, считая себя атеистом. Для Г. В. Лейбница человек — большая монада, закрытая система, «без окон»; познание закона бытия ее было бы невозможно для любой другой монады-человека, если бы не существовало божественного закона «предустановленной гармонии», присущего каждой монаде-человеку. Таким образом, познав себя, человек познает другого. В Новое время совершенство человека во многом определяется успехами науки и техники; последние, в свою очередь, обусловлены выбором правильного *метода познания*. Идет борьба между рационализмом и эмпиризмом за право открытия истины в знании объективной реальности. Но не только ее; вопрос стоит и о познании *истинной сущности человека*. Принцип антропологизма приобретает гибкость, позволяет существовать разновидностям антропологического подхода, которые при определенных содержательных интерпретациях дают жизнь феноменологии, экзистенциализму, герменевтике, фрейдизму, даже разным направлениям позитивизма. Наука с Нового времени становится производительной силой общества; сражаясь с техническим прогрессом, она все более обосновывает

ту простую истину, что человек *существо природное*, а следовательно, смертное, конечное, и отношения к вечности и безусловному началу не имеет. Инвариантным смыслом понятия «совершенный человек» становится признак практически ориентированного прагматика, думающего не о спасении души, а об успешном бытии в этой земной жизни. Некоторые направления философии Новейшего времени вообще элиминируют проблему человека как существа духовного, оставляя за ним лишь функцию познающего «субъекта», участника эксперимента, наблюдателя. Таковы установки всех разновидностей позитивизма, занимающихся разными аспектами философии науки.

Восстановление главной мировоззренческой роли человека как *онтологического центра* бытия происходит в феноменологии, экзистенциализме, ницшеанстве. Однако во всех антропологических моделях «жизненного мира», центром которого является человек, утрачивается, на наш взгляд, главная сторона взаимосвязи мира и человека — *благоговение перед высшим началом*. Вписываясь в космо- и теоцентрические картины мира, человек неизбежно определял свое *отношение к безусловному началу*, *сакрализировал* собственное бытие в мире и существовал в апперцепции видения сакрального в профанном. Таким образом, логическое «овеществление» этого отношения позволяло не только принять на веру существование «внешнего» Бога как Творца мира, как высшего разума, высшей справедливости, абсолютной истины и т. п., но и ощутить его «внутренне» как субъективную реальность, как источник собственной жизни, как «Бога живого человека». Антропологизм, проникший во все мировоззренческие структуры, изгоняет Бога из жизни человека, как внутренней, так и внешней. Творцом мира является саморазвивающаяся природа и человек, покоривший природу, создавший вторую природу, технику. Появляется идея сверхчеловека, которому при отсутствии Бога «все позволено», в том числе и уничтожение мира и человечества.

Итак, следуя принципу антропологизма, мы можем, в конце концов, прийти к идее сверхчеловека, но вряд ли к идее ноосферного человека. Для того, чтобы определить истинный путь к ней, следует рассмотреть глубинные основания — *гносеологический и онтологический подходы* к определению сущности человека. Известно, что человек, с гносеологической точки зрения, был проанализирован И. Кантом. Кант писал, что философия, рассматривая феномен человека, должна задать ему следующие вопросы: *Что я могу знать?*

Что я должен делать? На что я могу надеяться? Что такое человек? Ответы на эти вопросы формулировались в произведениях «Критика чистого разума», «Критика практического разума», «Критика способности суждения», «Религия в пределах только разума», «Антропология с прагматической точки зрения» [см.: 10]. Отвечая на первый вопрос, Кант утверждает, что получить достоверное знание о мире и человеке можно только в пределах наших познавательных способностей — форм чувственного созерцания, категорий рассудка и идей разума. Статус истинного и достоверного, то есть научного, приобретает знание, выраженное синтетическими суждениями *a p r i o r i*, которые обладают двумя необходимыми свойствами — новизной (синтетичность) и достоверностью (априорность). Таким образом, даже в научном познании мира человек открывает для себя лишь область явлений, в то время как область сущностей остается непознаваемой. Что может делать человек в мире непознаваемых сущностей? По Канту, это обстоятельство не должно смущать человека. Познавая мир и свое место в мире, нужно поступать, следуя принципу «как если бы...», то есть действовать по отношению к миру и другим людям как если бы сущности были познаваемыми. Для такого действия есть надежное орудие — «моральный закон внутри нас»: *поступай так, чтобы максима твоей воли могла стать принципом всеобщего законодательства*. Значит, принцип, с помощью которого человек мотивирует и принимает к исполнению свой поступок (максима воли), должен обладать всеобщностью. Это очень жесткое нравственное правило — категорический императив, правило, фактически не допускающее исключений. Следует отметить его завершенный характер. Это системное целое: принцип всеобщего законодательства — концепт; максима воли — структура; поступок — субстрат. Следуя нравственному закону, человек формирует себя как личность, как жизнеспособную целостность, способную творить добро и не делать зла, даже в условиях относительно непознаваемого мира. И все-таки непознанное может ставить человека в тупик, загонять в неразрешимые пограничные ситуации. На что он может надеяться? Кант считает, что идея Бога нравственно продуктивна и может спасти в таких ситуациях, но религия должна действовать «в границах только разума». За пределами разума — в ней много лжи и мракобесия. Так что же такое человек? По Канту, это прежде всего познающий субъект, которого бесконечно удивляет, восхищает и приводит в состояние экстаза и благоговения «звездное небо над нами». А во-вторых, это существо,

следующее нравственному закону, который защищает человека от природного зла. Человек, по Канту, единственное живое существо, обладающее свободой воли. Неукоснительное следование моральному закону делает свободную волю доброй. Необходимо, чтобы каждый человек относился к каждому другому как к цели, но не средству для достижения собственных целей. И тогда на Земле будет построено царство целей, царство свободных людей доброй воли. По-видимому, в учении Канта о сущности человека содержится много того, что мы можем отнести к сущности ноосферного человека, о чем — ниже.

Итак, с гносеологических позиций, по Канту, находит философское обоснование идея совершенного человека *как нравственной личности и как познающего субъекта*. Но этого недостаточно для понимания сущности человека, поскольку она все-таки лежит в иной плоскости — *в отношении смертного существа к безусловному началу*. Это заметил Г. В. Ф. Гегель, критиковавший И. Канта за ограниченность его гносеологизма. По Гегелю, для познания сущности мира и человека необходимо перейти с позиции гносеологизма *на онтологическую точку зрения*. Лишь в этом случае существование и познание человека приобретет отношение к безусловному началу. Гегель постулирует бытие Абсолютной идеи, абсолютного безусловного идеального начала мира, которое никогда нельзя познать как «целокупность», об этом писал еще Кант. Но можно бесконечно двигаться по пути познания ее сущности с помощью универсального метода, который бытует как метод бытия Абсолютной идеи и ее проявлений, так и метод познания. Этот метод — *диалектика*. По Гегелю, Абсолютная идея первоначально выступает как абсолютное Ничто, что-то родственное Пустоте Лао-Цзы. Она обладает только двумя совершенно абстрактными качествами: онтологическим тождеством Бытия и Мышления и методологической способностью к развитию по законам диалектики. Развитие Идеи происходит первоначально в самой себе («Феноменология духа»), далее переходит в свою противоположность, материю («Философия природы»), затем, на этапе синтеза, она возвращается к самой себе в новом качестве форм существования человеческого разума («Философия духа»). Развитие происходит по триаде, причем, внутри больших триад существуют малые триады, внутри каждой из них свои видовые триады и так до бесконечности. Это своеобразная «матрешечная» структура бытия и познания. Формы человеческого познания содержательно раскрывают бытие Абсолютной идеи. В познании ее сущности

особое значение имеют формы общественного сознания — религия, искусство философия. Итак, Гегель решает проблему человека с онтологических позиций. Это во-первых. Во-вторых, он обозначает, что успешное решение проблемы предполагает отношение сущности конечного, смертного человека к бесконечному и безусловному началу, с которым человек связан генетически. В-третьих, предполагается практически устремленное в бесконечность развитие человеческого разума (слепка с Абсолютной идеи) через формы общественного сознания. В-четвертых, предполагая тождество Бытия и Мышления, Гегель постулирует принципиальную познаваемость мира, в том числе и его источника Абсолютной идеи. В-пятых, процесс развития мира, Абсолютной идеи, человеческого познания потенциально бесконечен. В-шестых, в диалектической логике Гегеля используется принцип *оборотнической логики*: Абсолютная идея — потенциальная целостность, компендий свойств и отношений, которые первичны и «развертываются» в пространстве и времени в законах и явлениях сначала природы, а затем — бытия человека и развития форм его чувственных и интеллектуальных способностей. Разум человека — аналог Абсолютной идеи, но не формальный, а содержательно обогащенный. Поэтому афоризм Гегеля — «Все действительное разумно, и все разумное действительно» — следует понимать буквально: все, что существует в нашей земной реальности, имеет «разумное», от Абсолютной идеи, происхождение и тот же «разумный», идеальный закон бытия. Нужно только правильно познать этот закон с помощью законов диалектики и уметь им пользоваться с помощью тех же законов. Все наши беды от того, что не знаем закона, слишком метафизически, убивая живое, познаем бесконечно сложный и живой мир природы и знания. Одновременно справедливо и обратное: то, закон чего правильно познан, непременно воплощается в действительность в форме «второй природы», искусственной среды, техники. Концепцию Гегеля в целом можно охарактеризовать как *космоцентризм* диалектического типа. Здесь наблюдается возврат к космоцентрической идее древних греков и традициям даосизма.

Мы не случайно вернулись к философии И. Канта и Г. В. Ф. Гегеля, размышляя о предпосылочном знании идеи ноосферного человека. На наш взгляд, все виды предпосылок — мировоззренческих, онтологических, гносеологических, логических, содержательных и структурных представлены в работах этих великих мыслителей. Не случайно последующая философия

XIX—XX веков развивалась в русле нео- и старокантианства, нео- и старогегельянства.

II

Систематизируем сказанное. Во-первых, остановимся на типах предпосылочного знания. Во-вторых, определим признаки ноосферы и понятия «ноосферного человека», исходя из выбранных предпосылок. В-третьих, обоснуем необходимость понятия «ноосферный человек» в философском контексте, сопоставив его с уже бытующими понятиями «идеального человека Платона», «Богочеловека», «совершенного человека Возрождения», «даосского мудреца» и т. п.

По отношению к любой системе знания можно выделить два типа предпосылок — предпосылки содержательные и структурные. К содержательным в нашем случае можно отнести типы мировоззрения, в которых развиваются понятия «ноосфера» и «ноосферный человек» (мифологическое, религиозное, философское, научное, этическое, эстетическое и т. п.), и типы миропонимания — космоцентризм, теоцентризм, натуроцентризм, антропоцентризм. К структурным относятся предпосылки логические и методологические. Философские предпосылки — онтологические, гносеологические, аксиологические, праксеологические — можно отнести к содержательно-структурным.

Логика изучения объекта и формирования предмета исследования может быть двух типов: 1) ориентированная на традиционную аристотелевскую модель (логика пространственного понимания вещей) и 2) ориентированная на платоновскую модель миропонимания и миропостроения (логика качественного понимания вещей) [см.: 20, с. 5—34]. Для пространственной логики характерно представление мира как системы вещей (*тел*); отсюда «сферное» понимание «ноосферы», а также «поведенческая», а не сущностная трактовка ноосферного человека. Описание мира на языке аристотелевой логики имеет под собой теоретико-множественную основу. Логика «качественного понимания» трактует вещь как систему качеств или систему отношений, причем, свойства и отношения рассматриваются как вещи особого рода. Границы между вещами, свойствами и отношениями подвижны. По сути это диалектическая логика, в ее основе не теоретико-множественная модель. На

этом языке строятся не только содержательные, но и структурные модели мира — *реизм* (мир — система вещей), *атрибутивизм* (мир — система свойств), *релятивизм* (мир — система отношений). Возможны смешанные модели [см.: 21; 27]. Все они имеют большое значение для понимания и точного познания законов бытия.

На наш взгляд, адекватное определение ноосферы и ноосферного человека должно быть основано на логике качественного понимания вещей: ноосфера, с логической точки зрения, — определенная система качеств. Для Тейяра де Шардена она — Божественная среда, где гармонически взаимодействуют идеальные и материальные компоненты — человеческий разум и труд и Божественная воля, энергия, цель [см.: 17; 18]. По мнению В. И. Вернадского, ноосфера — био-гео-химическая система, целостность и жизнеспособность которой определяет человеческий разум. Это «разумная оболочка Земли», созданная творческим трудом человека — наукой и материальным производством. Главная роль в ноосфере отводится информации — научной мысли, преобразующей мир [см.: 2; 3; 4].

Философы Ивановской школы — Н. П. Антонов, Г. С. Смирнов, Д. Г. Смирнов развивают идеи В. И. Вернадского в аспекте достижений современной науки. Н. П. Антонов заострял внимание на материалистическом понимании ноосферы, исследовал роль сознания в оптимизации процесса становления ноосферы [см.: 1]. Г. С. Смирнов серьезно разрабатывает проблему ноосферного сознания и ноосферной реальности [см.: 13]. Д. Г. Смирнов исследует возможности применения системно-семиотического и синергетического подходов к проблемам становления и сущности ноосферы. Интересна его докторская диссертация, в которой выявляются ноосферные смыслы истории и ноосферные закономерности в истории идей. Методологической основой этих исследований, как правило, являются традиционная логика и диалектика [см.: 15; 16].

С нашей точки зрения, «ноосфера» может быть охарактеризована не только содержательно, но и формально с помощью логического аппарата Общей теории систем (вариант А. И. Умова) [см.: 22; 23; 24]¹. Ноосфера — это

---

¹ *Примечание:* мы пользуемся определением понятия «система» А. И. Умова: система — это вещь (или множество), на которой реализуется отношение с заранее фиксированными свойствами. Она имеет три уровня организации: концепт — системообразующее свойство, структура — системообразующее отношение, субстрат — элементы. Направление отношений второго порядка интенциональное, от свойств и отношений к вещам. В основе —

системно организованное Всеобщее [см.: 6; 7; 8]. Система ноосферы имеет три уровня организации — *концептуальный (информационный), структурный (энергетический), субстратный («вещественный»)*. Специфика ноосферы как системы определяется концептуально-структурной составляющей, субстрат латентен. Содержательные отношения между уровнями организации системы ноосферы представлены ноосферным законом: *информация генерирует энергию, энергия структурирует вещество*². В концепте системы обычно фиксируется ее назначение, цель. Информация как цель порождает высокий энергетический потенциал ноосферы, который структурирует ее «вещественный» субстрат³. Именно информационно сформировались подсистемы ноосферы — техносфера, социосфера и сфера личного бытия человека.

В последнее время между подсистемами ноосферы отчетливо проявляется ситуация «ноосферного конфликта» (Г. С. Смирнов) [см.: 14]. На наш взгляд, наиболее напряженными являются противоречия между сферой бытия личности и техносферой вместе с ее основанием — областью научного познания. В шестидесятые годы XX века широко обсуждалась проблема будущего человечества: что есть будущее — эра разумных людей или эра роботов? Гуманитарии считали, что в общественном сознании непременно восторжествуют общечеловеческие идеалы, гуманистические идеи. «Технари» ратовали за «мыслящую машину» и не пугались эры роботов, более рациональной и прагматичной, чем сентиментальное человечество XIX—XX веков. Реалии настоящего времени скорее убеждают в том, что человек все более «роботизируется», становится зависимым от современной электронной техники, и как следствие, утрачивает общечеловеческие критерии оценки

интенциональная логика качественного понимания вещей. Определение формальное, предполагает содержательные интерпретации [22, с. 117].

² *Примечание:* системное представление ноосферного закона дает возможность вскрыть закономерность *перехода биосферы в ноосферу*: в биосфере информация не несет концептуальной функции: она «обслуживает» цель добывания энергии для производства и сохранения жизни, поэтому биосистемы концептуально-энергетические, структурно-информационные; роль субстрата выполняет био-гео-химическая материя [см.: 7].

³ *Примечание:* заметим, что «информация», «энергия», «вещество» имеют в ноосфере специфический смысл. «Вещество» — это социум, техника — вторая природа, человеческая личность. «Информация» не в физическом смысле, как мера разнообразия, а в *семиотическом*, как система генерации смыслов. «Энергия» не просто био-гео-химическая форма движения материи, а в форме *жизни* — личности, социума (больших групп людей) и жизни идей; жизнь как специфическая форма энергии ноосферы.

происходящего в мире и в собственном «я». Нередки высказывания вполне успешных молодых людей о том, что «душа» — понятие устаревшее, категория «литературная», не более чем «метафора», употребляемая в гуманитарных контекстах. Отсюда — безразличное, а порой циничное отношение ко всему живому — природе, людям, знаниям, «омертвление» бытия, изъятие «Бога живого человека» из сердца (А. П. Чехов). Ситуация требует скорейшего и адекватного осмысления и разрешения. Мы слышим призывы к решению глобальных проблем — оптимизации, компьютеризации, модернизации и т. п., тогда как, на наш взгляд, речь должна идти о гуманитаризации сознания и «витализации» бытия.

Итак, с системологической точки зрения, ноосфера — системно организованное Всеобщее. В структурном плане это не «тело», не «сфера», а качественно понимаемая «вещь», «овеществленное» свойство или отношение. Структурным аналогом может служить Мир идей Платона и его взаимоотношения с миром земных вещей. Подобным образом можно трактовать Божественную среду Тейяра де Шардена. Это — априори. Апостериори, в земных условиях, ноосфера проявляется как *свойство ноосферности или ноосферные отношения*. Ноосферные свойства и отношения проявляются в отношении людей к природе, друг к другу, к культуре, к миру познания и знания. Свойства ноосферного или неноосферного существования и поведения можно довольно легко наблюдать даже без глубокой рефлексии. Признаки ноосферности бытия людей и человеческих сообществ в условиях Земли таковы. Во-первых, это *цель* существования — *сохранение и умножение жизни на Земле*. Далее — *сохранение жизнеспособной целостности* в какой бы форме она ни существовала. Это относится не только к биологическим системам, но и к неживой природе, и к искусственной среде, и к культуре. Третьим признаком ноосферного бытия является *креативность*, сохранение и неизбывность творческого потенциала, берегущего и умножающего жизнь. Четвертое — *структурированность*. Ноосферное бытие имеет цель получение жизнотворной информации, генерирующей энергию, последняя «творит» вторую природу — культуру, технику. В-пятых, *реализация действия ноосферного закона*.

Может возникнуть вопрос: не смешивается ли в системном представлении ноосфера с биосферой? Ведь, там и тут конечная цель бытия — жизнь? На наш взгляд, нет. Логически, биосфера — частный, «вырожденный»

случай ноосферы, аспект ноосферного бытия, хотя исторически и геологически ноосфера в условиях Земли возникла позднее биосферы. Но *логически* она предшествует биосфере. Об этом свидетельствует, скажем, мифологическое и религиозное представление о творении мира. В условиях Земли ноосфера — особая форма жизни и жизнедеятельности. Если рассматривать информационные процессы как естественные, то лишь на этапе ноосферы они становятся креативными, причем, творец не Бог, а человек. Поэтому существенны особые признаки человека-творца — креативность, способность созидать не разрушая. Это признаки не Богочеловека, не сверхчеловека, не человекобога, не Антихриста, а естественного земного человека, который творит «вторую природу» не только в собственном разуме, но и в реальности, познавая объективный закон жизни, не нарушая его, а «вписываясь» в закон «Созидай сохраняя!» — таков девиз ноосферного человека.

Свойство ноосферности в человеке — это не миф, а реальность. Слово «реальность» имеет разные смыслы — содержательный и формальный. Формально реально все то, что обладает статусом *относительно самостоятельной вещи*; реальность противостоит атрибутивности и реляционности, когда нечто бытует как свойство или как отношение. В этом смысле ноосферный человек реален как идеал. В эмпирических условиях реальность ноосферного человека *модифицируется* в *атрибутивность* или *реляционность*, то есть можно говорить о *свойстве ноосферности* или о *ноосферных отношениях между людьми*, которые проявляются в определенных условиях. Стержнем этих способностей является стремление к сохранению и возрождению жизни, действие по отношению к другому с позиции «Не навреди!», снятие разрушительной активности, замена ее созидательной креативностью. Необходимым условием поведения, формирующего ноосферные свойства и отношения в человеческих сообществах, является *способность понимания*, которая проявляется в двух формах — *собственно понимающей* и *интерпретационной*. Например, в пьесе А. П. Чехова «Дядя Ваня» безусловно ноосферными героями являются няня Марина, Соня, Астров. Не присуща ноосферность профессору Серебрякову и его жене. По пути утраты ноосферности идет главный герой Иван Войницкий. Кризис его существования связан с осознанием утраты смысла жизни и нарушения христианской заповеди «Не сотвори себе кумира». Жизнь Дяди Вани потрачена на удовлетворение

потребностей самовлюбленного, бесталанного «кумира», профессора Серебрякова.

Ноосферный человек *системен* и *целостен* как сама ноосфера. Он не размыт, не раздвоен, личностен. Концептом ноосферной личности является цель жизни, ее созидание и сохранение как в себе самом, так и в окружающей среде — природе, культуре, в людях. Субстрат — поступки, события жизни. Структура — тот тип связи между событиями, которые делают человека жизнеспособным и творящим добро (ноосферный закон). Если цель и средства ее достижения выбраны правильно, без разрушения естественных законов бытия природы, общества и культуры, то вступает в действие и логический закон — Миллевская аксиома силлогизма: *признак признака вещи есть признак самой вещи*. Если цель существования ноосферна, а средства ее достижения гуманны и не противоречат естественному закону бытия, то ноосферна и сама жизнь, и человек. Его жизнь также целостна, креативна, подчинена ноосферному закону.

Ответим на последний вопрос: необходимо ли понятие ноосферного человека (личности) в философском контексте? Содержит ли оно определенный коэффициент новизны? На наш взгляд, да. Содержание этого понятия направлено на решение проблемы человеческого существования, извечной дилеммы «быть или не быть». Цель бытия для ноосферного человека — утверждение жизни в любых ее проявлениях и активная борьба со смертью также в любых проявлениях — смертью физической, духовной, интеллектуальной, эмоциональной, нравственной и т. п. *Смысл жизни определяется отношением ее физической конечности к безусловному началу, к вечности*. Можно мысленно «реизовать», «овеществить» это отношение и получим понятие «Бог». Тогда можно жить для Бога, смотреть на мир глазами Богочеловека, спасаться, верить в Царство Божие за пределами земного временного бытия и т. п. Тогда все события приобретают сакральный смысл. Но такая жизнь под силу далеко не каждому. Можно считать, что отношение земной жизни к безусловному началу вообще не существует, жить без смысла, «как все», «день за день, завтра как вчера». Но можно найти смысл жизни, не сакрализируя бытие, всецело живя в материальном, временном, конечном земном мире. Жить в контексте «как если бы...» Как если бы человеческая жизнь была бесконечной. *И такая жизнь имеет отношение к вечности*.

III

Однажды, десять лет назад, я послала нашу книгу «Ноосферные исследования» одному из друзей по переписке. Книга была написана моими коллегами Г. С. Смирновым, А. Н. Портновым, Д. Г. Смирновым [см.: 12]. Я тоже участвовала в издании, написав раздел «Реальность ноосферы и смысл бытия». Книга имела определенный успех у читателей, и я решила поделиться радостью, послав книгу другу в Москву. Вскоре получила свою книгу обратно с гневным письмом: «Вы знаете, что я человек верующий, но невоцерковленный! Как вы могли послать мне такую *богопротивную книгу?!*». Оценка столь категоричная и тон письма меня задела, ответа я не написала, и переписка прекратилась. Но мысль о том, что ноосферные исследования «богопротивны» глубоко засела в голову. Почему такая оценка? И есть ли в ней объективная истина?

В последние годы жизни меня глубоко заинтересовала сущность религиозного сознания. Исследованию религиозных смыслов в произведениях И. Канта, В. Соловьева, Л. Н. Толстого, Ф. М. Достоевского посвящена моя последняя книга «Метафизика злого сердца: проблема онтологизации зла в бытии мира и человека». Я глубоко уважаю истинно верующих людей, которые соизмеряют свою жизнь с Божественным назначением человека, оценивают мир и людей «глазами Бога», и так уж устроено их сердце, что ни в большом, ни в малом они не могут отступить от евангельских заповедей. Таких людей очень мало. Есть и другие, «истовые», молящиеся, соблюдающие посты, выполняющие все правила храмового поведения. Безусловно и среди них есть искренне верующие люди. Но почему от многих из них — стойкое ощущение фальши, ощущение, что там — «имя Божие — все?» На ум приходят слова из Евангелия: «Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры...» [Лука 11:44; Матфей 23:25, 27].

Как быть с теми, кто, возможно, не считает себя в праве называться «верующим», «христианином» или не может определить своего отношения к той или иной конфессии, но в то же время глубоко понимает, что смысл жизни определяется лишь в отношении ее конечности к бесконечному и безусловному началу? Как быть с пантеистами, с язычниками, с Аристотелем и Платоном, которые не были христианами? Что же их труды тоже «богопротивны?» Или нет? Ведь у Платона *Бог* создал мир земных вещей и мир идей/образцов, по

которым ваяются земные вещи? Да и в Евангелии сказано: «Нет ни эллина, ни иудея» [Римлянам 2:29], то есть учение Христа, если оно истинно, распространяется на всех людей. И еще говорится о том, что у язычников «закон в сердцах написан» [там же 2:15], то есть предполагается, что даже если человек не крещен, то он все равно живет по закону Божию, а, следовательно, не «богопротивен».

А как быть с учеными? Многие из них совмещали в своем мировоззрении научную деятельность и «воинствующий материализм» в науке с искренней христианской верой и принятием христианского нравственного кодекса. Например, И. П. Павлов. И от этого их мировоззрение не становилось раздвоенным, нежизнеспособным. В. И. Вернадский, вводя понятие «ноосфера», не шел эклектическим путем, а придавал этому понятию последовательно материалистический смысл. Но доминантой в его определении ноосферы остается *разум*: ноосфера — разумная (информационная) оболочка Земли, созданная научной мыслью и человеческим трудом. Здесь, «на ничейной земле», когда речь идет не о Богочеловеке, а о человеке, всецело бытующем по законам материального бытия, обнаруживается ареал «ноосферного человека», живущего по законам природы, но жизнь его направляется разумом; он четко определяет *смысл жизни*, как некоторую константу в ее содержании, *«овеществленное» отношение конечности бытия к безусловному и бесконечному началу*; именно это отношение определяет и выбор системы нравственных ценностей и выбор религиозных предпочтений. Идти Богочеловеческим путем дано не каждому. Вероятно, большинство людей, стремящихся к действительному добру, делают его не во имя спасения на небесах, а просто потому, что не могут не делать добра, и не ждут никакой благодарности, кроме искреннего «спасибо». Но возвращать в своем «внутреннем человеке» ноосферные качества — жизнелюбие и благоговение перед жизнью, креативность, личностную самобытность, целостность, идти путем созидания без разрушения — способен каждый. В идее Богочеловека и ноосферного человека есть общее — понимание оптимистического смысла жизни: жизнь человека в идеале устремлена в бесконечность, — *телесно человек конечен — его мысль и сердце принадлежат вечности*.

В заключение — слова Л. Н. Толстого из книги «Круг чтения. Мысли на каждый день». «Никогда не строй, но всегда сажай, потому что в первом случае

природа будет мешать тебе, разрушая произведения твоего труда, во втором же случае будет помогать твоему делу, даруя рост всему насажденному тобой. То же и в духовной области: делай то, что согласно с вечными законами природы человека, а не то, что согласно с временными установлениями людей или только с твоими желаниями» [19, с. 195]. «Жизнь человеческая, всякую секунду могущая быть оборванной, для того, чтобы не быть самой грубой насмешкой, должна иметь смысл такой, при котором значение жизни не зависело бы от ее продолжительности или кратковременности» [19, с. 196].

Библиографический список

1. Антонов Н. П. Философия сознания и ноосферы. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2003. 280 с.
2. Вернадский В. И. Размышления натуралиста. Кн. 2. Научная мысль как планетарное явление. М.: Наука, 1977. 191 с.
3. Вернадский В. И. Начало и вечность жизни. М.: Сов. Рос., 1989. 703 с.
4. Вернадский В. И. Философские мысли натуралиста. М.: Наука, 1988. 520 с.
5. Дмитревская И. В. Детская логика: герменевтический аспект // Феноменологические исследования. Российско-американский ежегодник. Владимир—Napover. 2005. №6. С. 118—142.
6. Дмитревская И. В. Ноосферная реальность и смысл бытия (Раздел 3) // Ноосферные исследования. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2002. Ч. 2. С. 5—86.
7. Дмитревская И. В. Ноосфера как системно организованное всеобщее // Ноосферное образование: от лица к университету. Иваново: Иван. гос. ун-т, 1997. С. 8—27.
8. Дмитревская И. В. Человек в пространстве глобальных коммуникаций // Философская антропология и гуманизм / Отв. ред. д. ф. н., проф. Ф. В. Цанн-кай-си. Владимир: Влад. гос. пед. ун-т, 2004. С. 220 – 251.
9. Дмитревская И. В. Метафизика злого сердца: проблема онтологизации зла в бытии мира и человека. Иваново: Иван. гос. сельхоз. акад., 2012. 352 с.
10. Кант И. Антропология с прагматической точки зрения // Кант И. Соч. в 6-ти томах. Т. 6. М.: Мысль, 1966. С. 349—588.
11. Лосев А. Ф. Логика символов // Лосев А. Ф. Философия. Мифология. Культура. М.: Политиздат, 1991. С. 247—275.

12. Ноосферные исследования. В 2-х кн. / Сост. А. Н. Портнов, Г. С. Смирнов, И. В. Дмитревская, Д. Г. Смирнов. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2002. Вып. 1. 158 с.; Вып. 2. 177 с.

13. *Смирнов Г. С.* Ноосферное сознание и ноосферная реальность: Философские проблемы ноосферного универсума. Иваново: Иван. гос. ун-т, 1998. 244 с.

14. *Смирнов Г. С.* Ноосфера в век глобальных катастроф // Вестник Ивановского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». 2010. Вып. 2. С. 74—92.

15. *Смирнов Д. Г.* Ноосферная идея и ноосферная история: введение в универсумную клиософию. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2012. 250 с.

16. *Смирнов Д. Г.* Семиософия ноосферного универсума: ноосфера и семиосфера в глобальном дискурсе. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2008. 372 с.

17. *Тейяр де Шарден П.* Божественная среда. М.: Изд-во «Ренессанс» ПС «ИВО-Сид», 1992. 311 с.

18. *Тейяр де Шарден П.* Феномен человека. М.: Наука, 1987. 240 с.

19. *Толстой Л. Н.* Круг чтения. Мысли на каждый день. М.: Политиздат, 1991. 398 с.

20. *Уемов А. И.* Вещи, свойства и отношения. М.: Изд-во АН СССР, 1963. 184 с.

21. *Уемов А. И.* Онтологические предпосылки логики // Вопросы философии. 1969. № 1. С. 67—77.

22. *Уемов А. И.* Системный подход и общая теория систем. М.: Мысль, 1978. 272 с.

23. *Уемов А. И., Сараева И. Н., Цофнас А. Ю.* Общая теория систем для гуманитариев. Варшава: Universitas rediviva, 2001. 276 с.

24. *Цофнас А. Ю.* Теория систем и теория познания. Одесса: АстроПринт, 1999. 308 с.